

УДК 347.172

Левченко И.А.,

Донецкая академия внутренних дел

Министерства внутренних дел

Донецкой Народной Республики

Levchenko I.A.,

Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry

of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА ПРИЗНАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЯ ЕГО УМЕРШИМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья посвящена исследованию некоторых проблем становления и реализации института признания физического лица безвестно отсутствующим и объявления физического лица умершим на современном этапе развития Донецкой Народной Республики. Проведен анализ условий порядка признания физического лица безвестно отсутствующим и объявления физического лица умершим согласно гражданскому законодательству Донецкой Народной Республики, Украины и Российской Федерации. Внесены некоторые предложения по усовершенствованию нормативно-правового механизма в части практического применения института признания физического лица безвестно отсутствующим и объявления физического лица умершим на территории Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: признание физического лица безвестно отсутствующим, объявление физического лица умершим, заинтересованные лица, прокурор, общий срок, специальный срок, судебное решение.

SOME PROBLEMS OF MECHANISM OF RECOGNITION OF PHYSICAL PERSON AS MISSING AND DECLARING HIM OR HER AS DECEASED AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF LEGISLATION OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The article is devoted to some problems of formation and implementation of the Institute of recognition of the physical person as missing and declaring a physical person as deceased at the present stage of development of the Donetsk People's Republic. There are analyzed of the conditions of recognition of physical person as missing and declaring a physical person as deceased according to the civil law of the Donetsk People's Republic, Ukraine and the Russian Federation. There are made some proposals to improve the regulatory mechanism in practical application of the Institute of recognition of the physical person as missing and declaring a physical person as deceased on the territory of the Donetsk People's Republic.

Key words: *recognition of physical person missing, declaring a physical person as deceased, stakeholders, procurator, the General term, an abbreviated term, the judgment.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. В данной статье проведен анализ существующей проблематики реализации института признания физического лица безвестно отсутствующим и объявления физического лица умершим с учетом современных реалий развития как гражданского законодательства Донецкой Народной Республики (далее – ДНР, Республика), так и становления ДНР как государства в целом. С учетом внешних

факторов, оказывающих влияние на развитие ДНР, в частности, продолжающихся военных столкновений с Украиной, а также неуклонного развития интеграционных процессов между Российской Федерацией (далее – РФ, Россия) и ДНР, научные изыскания в сфере практической реализации института признания физического лица безвестно отсутствующим и объявления физического лица умершим направлены на выявление некоторых неурегулированных нормами материального и процессуального права вопросов механизма практической реализации указанного института гражданского права на территории ДНР с целью определения возможных предложений по разрешению таких вопросов для обеспечения полной и всесторонней защиты и охраны интересов как физических лиц, в отношении которых судом решается вопрос о признании безвестно отсутствующим и объявления умершим, так и иных заинтересованных лиц.

Взаимосвязь исследуемой в данной статье проблематики и практического обеспечения защиты прав и интересов физических лиц, проживающих на территории ДНР, обусловлена в первую очередь тем, что реализация института признания физического лица безвестно отсутствующим и объявления физического лица умершим непосредственно связана с возникновением, изменением и прекращением некоторых семейных, обязательственных, наследственных, социальных и ряда иных правоотношений.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Проблемы гражданско-правового регулирования института признания физического лица безвестно отсутствующим и объявления физического лица умершим выступали предметом исследования и публикаций таких авторов как: И.И. Головкин, Р.Н. Тутов, Е.В. Овсиенко, Л.А. Зеленская, Л.И. Кулицкая, Н.К. Торосян, Е.А. Прянишникова.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. На данный момент определены такие проблемы практической реализации института признания физического лица безвестно отсутствующим и объявления физического лица умершим на территории ДНР, исследованию которых и посвящена данная научная статья:

1) Отсутствие гражданского законодательства ДНР, в частности Гражданского кодекса ДНР (далее – ГК ДНР) и Гражданского процессуального кодекса ДНР (далее – ГПК ДНР), что с одной стороны позволяет говорить о несовершенстве законодательства ДНР, поскольку обуславливает применение на территории ДНР нормативно-правовых актов Украины в соответствующих редакциях, однако в то же время создает условия для возможной разработки и включения в законопроекты ГК ДНР и ГПК ДНР соответствующих норм, разработка которых уже в ближайшее время позволит реализовывать в полной мере правовой механизм по защите прав и интересов всех заинтересованных лиц в соответствующих правоотношениях.

2) В условиях продолжающихся интеграционных явлений между РФ и ДНР важным вопросом является разработка практической части правового механизма признания физического лица безвестно отсутствующим и объявления его умершим на территории ДНР, в том числе с учетом опыта законодательного органа РФ. На данный момент в гражданском законодательстве одним из вопросов, требующих разрешения, остается разработка понятийного аппарата указанного института, в частности необходимость закрепления в нормах права понятий: «заинтересованное лицо», «круг заинтересованных лиц».

3) Проблематика совершенствования нормативно-правового урегулирования процедуры принятия судом решения признания физического лица безвестно отсутствующим и объявления его умершим, в частности относительно необходимости

установления нормами права требований к заинтересованным лицам относительно обязательного соблюдения очередности этапов данной процедуры.

Формулировка целей статьи. Данная статья направлена на реализацию таких целей:

- обобщение существующего состояния научной разработки и законодательной регламентации института признания физического лица безвестно отсутствующим и объявления физического лица умершим на территории ДНР, РФ и Украины;

- рассмотрение некоторых вопросов в определении круга субъектов института признания физического лица безвестно отсутствующим и объявления физического лица умершим;

- определение особенностей продолжительности сроков, применяемых как в материальном, так и в процессуальном праве РФ, Украины, ДНР, при постановлении судом решения о признании физического лица безвестно отсутствующим и объявления физического лица умершим;

- определение некоторых возможных вариантов усовершенствования гражданского материального и процессуального права ДНР в сфере применения рассматриваемого правового института.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Актуальность научного исследования проблематики практического применения такого института гражданского права как признание человека пропавшим без вести и объявления умершим на территории ДНР обусловлено целым рядом факторов. Так, продолжающийся военный конфликт с украинским государством создает предпосылки для постоянного роста статистики пропажи без вести людей как из числа военных армии ДНР, так и мирного населения, проживающего на территории ДНР. При этом, в связи с отсутствием некоторых нормативно-правовых актов гражданского законодательства ДНР, в частности ГК ДНР и ГПК ДНР, возникает ряд проблем относительно практической реализации института признания человека пропавшим без вести и объявления его умершим, что может повлечь нарушение прав и интересов как родственников такого человека, в частности, права на получение пенсий по утрате кормильца, выплат и пособий в связи с гибелью военнослужащего, вступления в наследство, расторжения брака, так и иных лиц, в том числе кредиторов пропавшего человека.

Так, при исследовании актуальности проблематики рассмотрены некоторые статистические данные относительно роста показателей о количестве лиц, пропавших без вести, регистрируемых органами Министерства внутренних дел (далее – МВД) как на территории Украины, РФ, так и, в частности, на территории ДНР за последний 2017 год.

При этом, если МВД РФ указывает на сокращение в России почти на 30% числа без вести пропавших лиц по сравнению с данными предыдущих двух годов (2015, 2016) [1], то на территории ДНР фиксируется рост числа физических лиц, пропавших без вести. Так, по состоянию на март 2017 года, по данным органов МВД и уполномоченного по правам человека в ДНР Дарьи Морозовой, в списках без вести пропавших числилось 468 жителей Республики [2], а уже по состоянию на 10 ноября 2017 года, согласно информационным данным пресс-службы омбудсмена ДНР, в списке лиц, пропавших без вести, числилось 509 человек [3].

Отмечается рост количества лиц, пропавших без вести, и со стороны Главного управления Национальной Полиции Украины в Донецкой области. В частности, приводится статистика о том, что с начала проведения боевых действий на территории Донецкой области без вести пропали 2727 человек, судьба 1053 из них на сегодня неизвестна [4], а глава мариупольского офиса Международного комитета Красного Креста

(далее – МККК) отмечает, что в базе МККК остаются открытыми около 500 дел по пропавшим без вести на Донбассе [4].

Таким образом, очевиден постоянный рост количества лиц, пропавших без вести на территории ДНР, за период, в частности, с марта 2014 года.

В связи с вышеуказанным, в данной научной работе рассмотрен ряд вопросов по анализу как материального, так и процессуального законодательства РФ, ДНР и Украины в отношении механизма реализации института признания лица пропавшим без вести, объявлению такого лица умершим с целью разрешить некоторые проблемы относительно практического применения указанного института именно на территории ДНР на современном этапе развития государства.

На территории ДНР основными нормативно-правовыми актами, регулирующими порядок применения института признания лица пропавшим без вести и объявления лица умершим, являются: 1) Конституция ДНР; 2) ГК Украины в редакции, действовавшей по состоянию на 14.05.2014 года, что предусмотрено п. 2. Постановления Совета министров ДНР № 9-1 от 02.06.2014 г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период»; 3) положения раздела 4 ГПК Украины в редакции, действовавшей по состоянию на 14.05.2014 года согласно Приказу Верховного Суда ДНР № 3-од от 09.01.2015 г. «Об утверждении временных порядков осуществления судопроизводства».

Конституцией ДНР в ст. 3 закреплено признание человека, его прав и свобод высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определены главенствующей обязанностью ДНР, ее государственных органов и должностных лиц [5, с. 3].

По состоянию на март 2018 года ГК ДНР находится на стадии разработки законодательным органом ДНР.

Как отмечено председателем комитета по гражданскому и арбитражному законодательству, депутатом Народного Совета ДНР А. Быкадоровым: «Проект Гражданского кодекса ДНР более прогрессивен по сравнению с Гражданским кодексом Украины... Кроме того, при доработке проекта Гражданского кодекса ДНР мы использовали передовой опыт Российской Федерации... Принятие Гражданского кодекса станет огромным шагом на пути формирования правовой системы, а значит, и субъектности ДНР как государства» [6].

Следовательно, использование результатов научных исследований, в том числе в сфере применения института безвестного отсутствия при разработке норм проекта ГК ДНР, позволит в перспективе после вступления ГК ДНР в законную силу обеспечить полноценное функционирование институтов права для граждан, проживающих на территории ДНР.

Институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим преследует целью защитить права граждан в связи с прерыванием тех гражданских правоотношений, участниками которых они являются [7, с. 6].

Основания признания физического лица пропавшим без вести и объявления физического лица умершим установлены соответственно в ст. 43 ГК Украины и ст. 42 ГК РФ, а также ст. 46 ГК Украины и ст. 45 ГК РФ и подразумевают одновременное существование двух условий: 1) определенный срок отсутствия физического лица по месту постоянного проживания, 2) отсутствие сведений о месте пребывания физического лица.

Процедура признания лица пропавшим без вести закреплена в разделе 4 ГПК Украины, в главе 30 ГПК РФ и в главе 33 Проекта ГПК ДНР. Указанная процедура закрепляет необходимость подачи заявления установленного содержания в суд.

Соответственно, возникает вопрос относительно того круга лиц, которые наделены правом подачи такого заявления.

Примечательно, что в нормах процессуального права как Украины и РФ, так и в проекте ГПК ДНР не представлено понятие и определение круга заинтересованных лиц, которые наделены правом обращения в суд с заявлением о признании физического лица пропавшим без вести или умершим, что на практике создает ряд неудобств, поскольку в случае, если суд не признает конкретное лицо заинтересованным в реализации института признания физического лица пропавшим без вести или умершим, следует отказ в принятии соответствующего решения судом, что приводит к нарушению прав обратившихся в суд лиц либо, в отдельных случаях, государства в целом.

Соответственно, необходимой является разработка предложений по усовершенствованию национального законодательства в данном вопросе.

Признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление его умершим влечет прекращение правоотношений, связанных с личностью такого лица, в частности, отношений права собственности, обязательственных отношений перед третьими лицами, отношений, связанных с институтом представительства, трудовых правоотношений, семейных, публичных правоотношений и т.д.

В рядах научных деятелей, в вопросе определения лиц, имеющих право обратиться в суд с заявлением о признании физического лица пропавшим без вести или умершим, нет единого мнения.

Так, например, Ю.С. Червоный предлагает относить к таким заинтересованным лицам физических лиц (супругов, родителей и детей безвестно отсутствующего), кредиторов и организации (банк и т.д.) [8, с. 461].

В то же время, И.И. Головки, помимо лиц, участвующих в семейных отношениях с лицом, пропавшим без вести, обосновывает необходимость включения в круг заинтересованных лиц органы опеки и попечительства, прокурора, ссылаясь на необходимость защиты не только интересов членов семьи, но и пропавшего гражданина, а также случаи невозможности обращения в суд членов семьи (в связи с несовершеннолетним возрастом, по состоянию здоровья, в случае отсутствия родных) [9]. Аналогичного мнения придерживается и Н.К. Торосян [10, с. 62].

Соответственно, логичным и оправданным с точки зрения обеспечения полноценной защиты прав и интересов всех лиц, участвующих в правоотношениях с лицом, пропавшим без вести, на наш взгляд, является предложение о закреплении в законодательстве ДНР круга таких заинтересованных лиц.

Относительно вопроса включения прокурора в круг заинтересованных лиц, которые могут обращаться в судебные органы по поводу признания лица пропавшим без вести, необходимо указать нижеследующее.

Согласно ст. 1 Закона ДНР «О прокуратуре Донецкой Народной Республики», принятого Постановлением Народного Совета 15 апреля 2016 года, прокуратура Донецкой Народной Республики – единая государственная централизованная система органов, осуществляющих от имени Донецкой Народной Республики надзор за соблюдением Конституции Донецкой Народной Республики, исполнением законов и нормативных правовых актов Главы Донецкой Народной Республики, действующих на территории Донецкой Народной Республики.

Кроме того, в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Донецкой Народной Республики осуществляет, в частности, надзор за исполнением законов органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами

контроля, их должностными лицами, а также за соответствием законам издаваемых ими нормативных правовых актов. Также прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством Донецкой Народной Республики участвуют в рассмотрении дел судами, опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов [11].

Полномочия прокурора определены также ст. 30 вышеназванного закона и включают, в том числе, следующее: «В случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского и административного судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде или арбитражном суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших» [11].

Учитывая вышесказанное, по нашему мнению, доводы о необходимости включения прокурора в круг лиц, имеющих право подавать заявление о признании лица пропавшим без вести или умершим, в полной мере соотносятся с такой целью института признания физического лица пропавшим без вести или умершим как защита прав и интересов лиц, которые пропали без вести, а также лиц, которые ставят перед судом вопрос о признании физического лица пропавшим без вести или умершим. Указанный вывод также подтверждается содержанием нормы ч. 3 ст. 296 Проекта ГПК ДНР [12] об обязательности участия прокурора в рассмотрении дела о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим, что является нововведением по сравнению с действующей на данный момент на территории ДНР редакцией нормы ст. 249 ГПК Украины [13].

На основании изложенного, считаем необходимым внести предложение об использовании для возможного включения в ГК и ГПК ДНР такого понятия как «заинтересованные лица» в такой формулировке: «Заинтересованное лицо – лицо, которое имеет право обращения в суд, органы полиции и прокуратуры ДНР, с заявлениями относительно розыска пропавшего без вести гражданина, признания физического лица пропавшим без вести или умершим».

Кроме того, по нашему мнению, представляется возможным отнести к кругу лиц, которые могут быть признаны процессуальным гражданским законодательством ДНР как заинтересованные лица при реализации института признания физического лица пропавшим без вести или умершим, таких лиц, как: 1) физические лица, которые являются членами семьи пропавшего без вести человека; 2) физические лица, которые могут участвовать в правоотношениях наследования после лица, в отношении которого судом решается вопрос об объявлении его умершим; 3) физические, юридические лица, с которыми пропавшее лицо пребывало в трудовых, гражданских, публичных и иных видах правоотношений; 4) прокурор; 5) органы опеки и попечительства.

Следующим вопросом, заявленным в проблематике данной научной статьи, является взаимосвязь и соотношение процедуры признания лица пропавшим без вести с процедурой объявления лица умершим.

Конструкция норм материального и процессуального права как РФ, так и Украины предполагает установление судом в рамках гражданского дела факта предполагаемой смерти пропавшего без вести лица, а именно подтверждение факта исчезновения в конкретный период времени при определенных обстоятельствах и последующего отсутствия такого лица и сведений о нем в месте его постоянного жительства.

На данный момент в законодательстве Украины и РФ отсутствует обязательность соблюдения очередности первоначального обращения заинтересованного лица в органы МВД с заявлением о розыске пропавшего лица с последующим признанием судом такого лица пропавшим без вести или с последующим объявлением в установленном порядке лица умершим.

При этом, учитывая ряд миграционных процессов, получивших свое развитие на территории ДНР в связи с боевыми действиями с апреля 2014 года, часто возникают ситуации, когда лицо, не было по соответствующим обращениям заинтересованных лиц объявлено в розыск правоохранительными органами ДНР, а впоследствии заинтересованные лица непосредственно обращаются в судебные органы с заявлением о признании лица пропавшим без вести или объявлении лица умершим. В связи с указанным, имеет место быть неосуществление заинтересованными лицами всех правовых механизмов поиска пропавшего человека и, соответственно, определения правового статуса такого лица, согласно требованиям норм законодательства ДНР. При этом одновременно также возникает закономерный вопрос о подтверждении заинтересованным лицом момента начала срока, с истечением которого законодатель связывает возможность признания лица пропавшим без вести или умершим.

Как отмечают Е.В. Овсиенко и Л.А. Зеленская: «Правоприменительная практика показывает, что на стадии возбуждения судопроизводства по рассматриваемым категориям дел суд проверяет, возбуждалось ли розыскное дело соответствующим органом внутренних дел по заявлению заинтересованного лица, имеется ли в деле соответствующая справка о результатах розыска пропавшего человека. Однако наличие розыскных мероприятий выступает в качестве диспозитивной предпосылки права на судебную защиту, и розыскная информация служит лишь одним из доказательств отсутствия гражданина в месте его жительства» [14, с. 40].

В связи с тем, что важность информации, предоставляемой органами внутренних дел значительна, считаем в качестве специальной предпосылки реализации заинтересованным лицом права на судебную защиту охраняемого законом интереса назвать обязательное предварительное обращение в органы с заявлением о розыске безвестно пропавшего гражданина [15, с. 24].

Указанное мнение согласуется с предложением Ю.А. Поповой о необходимости закрепления в ГПК РФ правила об объявлении розыска безвестно отсутствующего гражданина и публикации в средствах массовой информации соответствующего уровня вплоть до федерального, информации о поступивших в суд заявлениях о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении его умершим [16, с. 123].

Также, Ч.М. Исмаилов предлагает пункт 1 статьи 42 ГК РФ изложить в редакции: «Гражданин по заявлению заинтересованных лиц может быть признан судом безвестно отсутствующим, если вследствие проведенных органами внутренних дел розыскных мероприятий установлено, что в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания» [17, с. 43].

Следовательно, можно согласиться с выводами таких авторов, как Л.И. Кулицкая, Е.В. Овсиенко, Л.А. Зеленская, С.П. Портянкина, В.В. Бриксва, Ч.М. Исмаилов, о необходимости закрепления в материальном и процессуальном праве в качестве диспозитивной предпосылки для признания лица безвестно отсутствующим, требования относительно обязанности заинтересованных лиц обращаться в подразделения Министерства внутренних дел по факту пропажи без вести соответствующего лица для обеспечения проведения розыскных мероприятий по поиску такого лица.

Соответственно, при использовании передовых научных трудов правоведов РФ для совершенствования законодательства ДНР, возможным, на наш взгляд, является

отражение в нормах материального и процессуального гражданского права ДНР, в качестве диспозитивной предпосылки для признания лица безвестно отсутствующим, требования относительно обязанности заинтересованных лиц обращаться в подразделения Министерства внутренних дел ДНР по факту пропажи без вести соответствующего лица для обеспечения проведения розыскных мероприятий по поиску такого лица.

Отражение указанного правила в нормах гражданского законодательства ДНР, в свою очередь, позволит суду при последующем решении вопроса о признании такого лица пропавшим без вести или объявлении его умершим оперировать точной информацией о сроках обращения заинтересованных лиц, обстоятельствах пропажи лиц и результатах проведенных органами МВД ДНР розыскных мероприятий по розыску такого лица.

Таким образом, для обеспечения всесторонней и полной защиты прав и интересов как заинтересованных лиц, так и лиц, в отношении которых судом решается вопрос об объявлении умершими, считаем целесообразным внести предложение включить в проект ГК ДНР формулировку нормы о признании лица пропавшим без вести в такой редакции: «Физическое лицо по заявлению заинтересованных лиц может быть признано судом безвестно отсутствующим, если вследствие розыскных мероприятий проведенных органами внутренних дел МВД ДНР установлено, что в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания».

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. В рамках данной научной статьи рассмотрена проблематика некоторых аспектов реализации на территории ДНР правового механизма признания физического лица пропавшим без вести и объявления физического лица умершим. В ходе проведения научного исследования установлено наличие неурегулированных в полной мере нормами существующего материального и процессуального гражданского законодательства вопросов практического применения вышеуказанного института.

Внесены следующие предложения по возможному устранению некоторых недостатков в отношении практического применения на территории ДНР института признания физического лица пропавшим без вести и объявления физического лица умершим:

- 1) об определении в ГК и ГПК ДНР понятия «заинтересованных лиц» и определении субъектного состава круга заинтересованных лиц;
- 2) об установлении в ГК и ГПК ДНР в качестве диспозитивной предпосылки в процедуре реализации института признания физического лица пропавшим без вести и объявления физического лица умершим требования относительно обязанности заинтересованных лиц обращаться в подразделения Министерства внутренних дел ДНР по факту пропажи без вести соответствующего лица для обеспечения проведения розыскных мероприятий по поиску такого лица.

Считаем также необходимым отметить наличие перспектив дальнейших исследований в данном направлении, в частности таких, как обеспечение научных изысканий в сфере реализации института признания физического лица пропавшим без вести и объявления физического лица умершим, в том числе, исследование особенностей и условий для разработки и включения в ГК и ГПК ДНР правовых норм относительно установления специального срока для признания физического лица умершим, в связи с пропажей такого гражданина без вести во время военной агрессии на территории ДНР, а также процедуры установления управления над имуществом физического лица, пропавшего без вести, и установления моратория на имущество лица, признанного в судебном порядке умершим. Кроме того, ценным направлением научных поисков следует признать также анализ проблематики правоотношений, возникающих вследствие явки лица, признанного пропавшим без вести и объявления умершим.

Таким образом, современные реалии развития ДНР обуславливают наличие целого ряда возможностей для совершенствования законодательства ДНР, включая как материальное, так и процессуальное гражданское право, для обеспечения полной и всемерной защиты прав и интересов граждан ДНР, в том числе в связи с реализацией института признания физического лица пропавшим без вести и объявления физического лица умершим.

Список использованной литературы

1. Статистика пропавших без вести в России в 2017 году // ИА REGNUM –2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2293423.html>.
2. Информация пресс-службы омбудсмена ДНР // umnyestroiteli.ru. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.umnyestroiteli.ru/novosti-segodnya/2602-iz-480-bez-vesti-propavshih-zhiteley-dnr-nashli-120-chelovek.html>.
3. Информация пресс-службы омбудсмена ДНР // dnr-online.ru. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/bole-500-chelovek-propali-bez-vesti-za-vremya-konflikta-v-donbasse-press-sluzhba-ombudsmena-dnr-2/>.
4. Пропавшие без вести. Материалы семинара по вопросам поиска пропавших в зоне боевых действий. Совместная инициатива полиции Донецкой области и Международного комитета Красного Креста // donbass.ua. – 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://donbass.ua/news/region/2016/10/12/propavshie-bez-vesti-v-zone-ato-chto-delat.html>.
5. Конституция Донецкой Народной Республики (с изменениями, внесенными Законами от 27.02.2015 г. № 17-ИНС, от 29.06.2015 г. № 63-ИНС, от 11.09.2015 г. № 92-ИНС) // оф. сайт ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>.
6. Быкадоров, А.: Проект Гражданского кодекса ДНР более прогрессивен по сравнению с Гражданским кодексом Украины // оф. сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/aleksandr-bykadorov-proekt-grazhdanskogo-kodeksa-dnr-bole-500-chelovek-propali-bez-vesti-za-vremya-konflikta-v-donbasse-press-sluzhba-ombudsmena-dnr-2/>.
7. Кулицкая, Л.И. Основания и гражданско-правовые последствия признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим и роль органов внутренних дел в установлении фактов безвестного отсутствия [Текст]: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 40.
8. Червоний, Ю.С. Гражданский процессуальный кодекс Украины [Текст]: Научно-практический комментарий / Одиссей – Х., 2013. – С. 792.
9. Головкин, И.И. Роль прокурора в вопросах признания граждан безвестно отсутствующими и объявления граждан умершими: история и современность // Правозащитник. – 2017. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [HTTP://PRAVOZASHITNIK.NET/RU/2017/1/4](http://PRAVOZASHITNIK.NET/RU/2017/1/4).
10. Торосьян, Н.К. Некоторые процессуальные особенности рассмотрения в судах дел о признании граждан безвестно отсутствующими и объявлении граждан умершими [Текст] // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). – Краснодар: Новация, 2017. – С. 60-63.
11. О прокуратуре Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики от 15.04.2016 № 122-ИНС // оф. сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/81-vs-grazhdanskij-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.
12. Проект Гражданского процессуального кодекса Донецкой Народной Республики № 81-ВС // оф. сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/81-vs-grazhdanskij-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

13. Гражданский процессуальный кодекс Украины: Закон Украины от 18.03.2004 № 1618-IV // оф. сайт Верховна Рада України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1618-15>.

14. Овсиенко, Е.В. К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел и судов общей юрисдикции при рассмотрении дел о признании гражданина безвестно отсутствующим [Текст] / Е.В. Овсиенко, Л.А. Зеленская // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). – Казань: Бук, 2017. – С. 40-43.

15. Портянкина, С.П. К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел и суда по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим [Текст] // Арбитражный и гражданский процесс. – М., 2008. – № 9. – С. 23-26.

16. Попова, Ю.А. Основания и гражданско-правовые последствия признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления умершим и роль органов внутренних дел в установлении фактов безвестного отсутствия [Текст]: Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 123.

17. Исмаилов, Ч.М. Безвестно отсутствующий и безвестно исчезнувший [Текст] // Законность. – № 6. – М., 2008. – С. 42-43.

18. Гражданский кодекс Украины: Закон Украины от 16.01.2003 № 435-IV // оф. сайт Верховна Рада України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.

19. Гражданский кодекс Российской Федерации от 21.10.1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

20. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.

21. О применении Законов на территории ДНР в переходный период: Постановление Совета министров Донецкой Народной Республики № 9-1 от 02.06.2014 (с изменениями, внесенными Постановлением Совета Министров ДНР № 1-1 от 10.01.2015.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gb-dnr.com/normativno-pravovye-akty/204/>.

22. Об утверждении временных порядков осуществления судопроизводства: Приказ Верховного Суда Донецкой Народной Республики № 302-од от 09.01.2015 (с изменениями, внесенными приказами Председателя Верховного Суда Донецкой Народной Республики: от 13.02.2015 № 9-од, от 06.03.2015 № 15-од, от 21.04.2015 № 36-од, от 15.05.2015 № 46-од, от 03.07.2015 № 81-од, от 19.08.2015 № 111-од, от 03.09.2015 № 133-од, от 12.11.2015 № 182-од, от 14.01.2016 № 7-од, от 27.01.2016 № 12-од, от 05.02.2016 № 29-од, от 18.02.2016 № 41-од) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voroshilovskiyud.ru/docum/2016-02-23/prikaz-verkhovnogo-suda-dnr-3-od-09-01-2015-ob-utverzhenii-vrem>.

23. Прянишников, Е.А. О безвестном отсутствии и признании умершим [Текст] // Правоведение. – 1990. – № 1. – С. 64-68.

24. Тугов, Р.Н. Некоторые проблемы розыска без вести пропавших граждан подразделениями полиции ЛНР [Текст] // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2016. – № 1. – С. 178-180.

Статья поступила в редакционную коллегию 24.04.2018

Гражданское право. Предпринимательское право.
Семейное право. Международное частное право